

Изотов Андрей Иванович

ОБ ОБОСНОВАННОСТИ ВЫЧЛЕНЕНИЯ ЦЕРКОВНО-РЕЛИГИОЗНОГО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ В РУСИСТИКЕ И РЕЛИГИОЗНОГО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ В БОГЕМИСТИКЕ

С опорой на принципы определения функциональных стилей основателями Пражского лингвистического кружка обосновывается правомерность вычленения в рамках русского этнического языка "церковно-религиозного функционального стиля", используемого клириками и мирянами Русской православной церкви в сфере религиозной коммуникации. Яркой особенностью данного стиля является инкорпорированность в него элементов церковнославянского языка как агиолекта (*lingua sacra*), причем степень данной инкорпорированности в некоторых его подстилях (например, в литургическом или молитвенном) может достигать до 100%. В рамках же чешского этнического языка вычленение особого "религиозного функционального стиля" на аналогичном уровне обобщения не представляется обоснованным.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 100-103. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

от соседних сел. Названная группа аулов, или сел, расположена на одной территории недалеко друг от друга, примерно в центре Южной Аварии, потому и характеризуются они общими особенностями, несмотря на множество отличий на всех уровнях.

Таким образом, исследованный материал подтверждает, что куйдинский говор характеризуется фонетическими, грамматическими и лексическими расхождениями с литературным аварским языком. Он сочетает в себе особенности андальского и хунзахского диалектов, поэтому его следует отнести к разряду переходных говоров. Изучение диалектов и говоров для науки представляет большой интерес, поскольку в них сохранилась архаичная форма национального языка. Сегодня, когда языки малых народов находятся под угрозой исчезновения, подобные диалектологические исследования являются существенным вкладом в изучение современной диалектологии.

Список литературы

1. **Гайдаров Р. И.** Диалектология лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1963. 226 с.
2. **Климов Г. А., Алексеев М. Е.** Типология кавказских языков. М.: Наука, 1980. 304 с.
3. **Марковин В. И.** Дорогами и тропами Дагестана. М.: Искусство, 1988. 199 с.
4. **Микаилов Ш. И.** Очерки аварской диалектологии. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 511 с.
5. **Ольмесов Н. Х.** Сравнительно-историческое исследование диалектной системы кумыкского языка. Фонетика. Морфология. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1997. 325 с.
6. **Саидов М.-С. Д.** Аварско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1967. 806 с.
7. **Саидова П. А.** Диалектологический словарь аварского языка. М.: Наука, 2008. 484 с.

THE KUYADINSKII SPEECH OF THE ANDALYAL'SKII DIALECT OF THE AVAR LANGUAGE: A MULTILEVEL ASPECT

Zerbalieva Nailya Faikovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Magomedova Khuriya Musaevna, Ph. D. in Philology
Radzhabova Gyu'l'chimen Seifullakhovna, Ph. D. in Philology
Dagestan State Technical University
dstu@dstu.ru

The article describes the Kuyadinskii speech of the Andalyal'skii dialect of the Avar language (Dagestan Language). The authors consider some of the phonetic, morphological, word-formative and lexical differences of this speech from the literary Avar language. The study enables the authors to distinguish between the concepts "transitional" and "mixed" speech and refer the Kuyadinskii speech to the category of transitional ones. The article also analyzes the main differences between the studied speech and the literary Avar language at all levels of language.

Key words and phrases: dialect language; dialect; speech; the Kuyadinskii speech of the Andalyal'skii dialect; etymology; language divergence; language contacts; prosthesis; combinatorial phonetic process; word-formative element; analytic constructions; mixed – transitional speech.

УДК 81'38; 811.161.1; 811.162.3

С опорой на принципы определения функциональных стилей основателями Пражского лингвистического кружка обосновывается правомерность вычленения в рамках русского этнического языка «церковно-религиозного функционального стиля», используемого клириками и мирянами Русской православной церкви в сфере религиозной коммуникации. Яркой особенностью данного стиля является инкорпорированность в него элементов церковнославянского языка как агиолекта (lingua sacra), причем степень данной инкорпорированности в некоторых его подстилях (например, в литургическом или молитвенном) может достигать до 100%. В рамках же чешского этнического языка вычленение особого «религиозного функционального стиля» на аналогичном уровне обобщения не представляется обоснованным.

Ключевые слова и фразы: стилистика; русистика; богемистика; функциональный стиль; богослужебный стиль; церковно-религиозный стиль; религиозный стиль; религиозно-проповеднический стиль; агиолект; церковнославянский.

Изотов Андрей Иванович, д. филол. н., доцент
Московский педагогический государственный университет
a.i.izotov@mail.ru

ОБ ОБОСНОВАННОСТИ ВЫЧЛЕНЕНИЯ ЦЕРКОВНО-РЕЛИГИОЗНОГО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ В РУСИСТИКЕ И РЕЛИГИОЗНОГО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ В БОГЕМИСТИКЕ

Понятие церковно-религиозного функционального стиля заняло прочное место в отечественной русистике. Речь идет не только о множестве посвященных соответствующей проблематике публикаций, среди которых

немало и диссертационных исследований [1; 4; 6; 8; 17; 19]. Церковно-религиозному стилю посвящен отдельный параграф в классическом учебнике по русской стилистике [9, с. 412–432], а также отдельные статьи в популярных справочниках [18; 21], находящихся в свободном доступе в Сети и тем самым являющихся источником многократного копирования авторами всевозможных образовательных сайтов, а уже отсюда – пишущими рефераты, курсовые и дипломные работы студентами, что переводит данный феномен в разряд общеизвестного знания.

Тем не менее до сих пор нет единого мнения даже по поводу наименования данного функционального стиля, хотя некоторые тенденции всё же прослеживаются. Наиболее употребительным, судя по всему, является введенный в массовый обиход М. Н. Кожинной, О. А. Крыловой и Л. П. Крысиным в названных выше сочинениях [9; 18; 21] термин «церковно-религиозный стиль» [5; 6; 10; 12; 13; 14], который представляется более удачным с точки зрения внутренней формы, чем сопоставимый с ним по употребительности термин «религиозный стиль» [8; 13; 15; 16], так как сужает декларируемую сферу его функционирования, исключая нехристианские религии (*kirjákov* – это не просто религиозное сообщество, но религиозное сообщество христиан). Термин «религиозно-проповеднический стиль», заявленный было как синоним термина «церковно-религиозный стиль» [21] и представленный в некоторых старших, однако регулярно цитируемых работах [4; 11], сужает функциональную сферу термина до объема речевого жанра [17; 19; 20]. Употребления терминов «богослужебный стиль» и «конфессиональный стиль», заявленных в работе А. О. Велижаниной, В. В. Филатовой [2, с. 426] в качестве синонимичных названным выше (церковно-религиозный стиль, религиозный стиль, религиозно-проповеднический стиль), применительно к русскому материалу нам обнаружить не удалось. Не удалось нам обнаружить и примеров употребления в данном контексте огласовки «религиозно-культовый функциональный стиль», которую называет в числе синонимичных терминов О. А. Крылова [18].

Что же касается наполнения термина «церковно-религиозный функциональный стиль», то здесь ситуация, к сожалению, еще дальше от идеальной. Мы категорически не согласны с определением, предлагаемым Л. П. Крысиным:

«ЦЕРКОВНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ СТИЛЬ, или РЕЛИГИОЗНО-ПРОПОВЕДНИЧЕСКИЙ СТИЛЬ, – один из функциональных стилей кодифицированного литературного языка. Обслуживает церковно-религиозную сферу. Близок к Публицистическому стилю (см.), т.к. в нём язык используется в своей агитационной функции: проповедуя слово Божие, священники стремятся воздействовать на сознание слушателей и убеждать их в существовании непреложных религиозных истин, которыми должен руководствоваться человек в повседневной жизни» [21, с. 732–733].

Во-первых, непонятно, почему монополия на использование данного стиля предоставлена «священникам»? Разве данный стиль запрещен для дьякона? для епископа? для академика РАН Сергея Сергеевича Аверинцева, который священником никогда не был?

Во-вторых, что такое «непреложные религиозные истины»? Это некие общеизвестные среди представителей данной конфессии утверждения, то есть «религиозные» аналоги «светских» сентенций типа «Волга впадает в Каспийское море»? Или же речь идет о религиозной догматике, то есть об утвержденных церковью положениях вероучения, объявленных обязательной и неизменяемой истиной и не подлежащих критике? Первое предположение оскорбительно для слушателей, поскольку исходит из предположения об их умственной неполноценности, второе – для проповедника, перепутавшего проповедь с лекцией для семинаристов. И на проповеди, и на исповеди священник не сообщает некие «непреложные религиозные истины», а рассуждает о них.

О. А. Крылова предлагает более корректное определение: «Церковно-религиозный стиль – функциональная разновидность совр. рус. лит. языка, обслуживающая сферу церковно-религиозной общественной деятельности и соотносящаяся с религиозной формой общественного сознания» [18, с. 612]. Тем не менее трудно удержаться от напоминания, что кроме православных и в Москве, и на Руси немало русскоязычных католиков и протестантов, у которых тоже есть и «сфера церковно-религиозной общественной деятельности», и «религиозная форма общественного сознания». Значит ли это, что обсуждаемый церковно-религиозный функциональный стиль является общим и для православных, и для католиков, и для протестантов (причем самых разных деноминаций)?

Поскольку при несовпадении взглядов на сущность того или иного понятия при прочих равных условиях приоритет принадлежит, как мы полагаем, изобретателю этого понятия, мы решили обратиться к истокам самой теории функциональных стилей, а именно к работам Б. Гавранека и других основателей Пражского лингвистического кружка, предложивших разграничивать в рамках этнического языка так называемые «функциональные языки» (*funkční jazyky*) в зависимости от сфер их использования, а именно *hovorový* (*konverzační*) ‘≈ разговорный’, *pracovní* (*věcný*) ‘≈ профессионально-деловой’, *vědecký* ‘научный’, *básnický* ‘художественный’ [23]. Эти «функциональные языки» легли в основу, после добавления публицистического стиля и объединения «научного» и «профессионально-делового» в единый «специальный функциональный стиль», классической чешской четырехкомпонентной классификации, успешно используемой по сей день (например, при стилистической разметке 3,626-миллиардного подкорпуса современных письменных текстов *SYN* (*verze 4*) в составе Чешского национального корпуса [7]). Этому ничуть не мешает появление [24, с. 725] более подробной «Таблицы функциональных стилей», включающей 12 компонентов с возможностью дальнейшего членения (когда появляется, в частности, также и «религиозный функциональный стиль» (*náboženský*), который, в соответствии с соответствующей статьей [22, с. 450], может, в свою очередь, подразделяться на «проповеднический» (*kazatelský*), «богослужебный», *он же* «литургический», *он же*

«обрядовый» (bohosluzební/liturgický/obřadní), «молитвенный» (styl moliteb) и т.д.). В этой же статье отмечается возможность использования в составе «религиозного» стиля, в зависимости от традиций того или иного религиозного объединения, так называемых агиолектов (hagiolekt = lingua sacra), например древнееврейского, латыни, церковнославянского. При этом возможность сосуществования и краткой, и подробной (в различных вариантах) классификаций объясняется, в частности, выбором адекватной целям описания степени обобщения материала.

Основываясь на сказанном, мы полагаем вполне обоснованным вычленение в рамках русского этнического языка «церковно-религиозного функционального стиля» как особого «функционального языка», используемого клириками и мирянами Русской православной церкви в сфере религиозной коммуникации. Яркой особенностью данного стиля является инкорпорированность в него элементов церковнославянского языка как агиолекта, причем степень этой инкорпорированности в некоторых его подстилях (например, в литургическом или молитвенном) может достигать до 100%, что выглядит как полное вытеснение русского языка языком церковнославянским (речь идет не только о лексике и графике, но также о морфологии и синтаксисе). В рамках же чешского этнического языка вычленение особого «религиозного функционального стиля» на аналогичном уровне обобщения не представляется обоснованным, так как в сакральном дискурсе чехами сегодня используется в принципе тот же чешский литературный язык, что и в ряде дискурсов несакральных.

Список литературы

1. Бугаева И. В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2010. 48 с.
2. Велижанина А. О., Филатова В. В. К вопросу о статусе церковно-религиозной речи // Актуальные проблемы социальной коммуникации: мат-лы IV Всерос. научно-практ. конференции. Нижний Новгород, 2013. С. 425-428.
3. Велижанина А. О., Филатова В. В. Проблема идентификации религиозного стиля // Документ, источник, текст: горизонты современных исследований: сб. научных трудов. Нижний Новгород, 2015. С. 146-153.
4. Гольберг И. М. Религиозно-проповеднический стиль современного русского литературного языка: дисс. ... к. филол. н. М., 2002. 157 с.
5. Гречаная А. И. Церковно-религиозный стиль в системе стилей современного русского литературного языка // Эволюция современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции / отв. ред. А. А. Сукиасян. Пермь, 2016. С. 76-78.
6. Звездин Д. А. Православная проповедь как жанр церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка (на примере текстов второй половины XX века): автореф. дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2012. 20 с.
7. Изотов А. И. Корпусная революция: от «искусства» к «науке» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. 1. С. 68-71.
8. Ицкович Т. В. Жанровая система религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях: дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 2016. 387 с.
9. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка: учебник. Изд-е 3-е. М.: Флинта; Наука, 2008. 464.
10. Крылова О. А. Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль в современном русском литературном языке? // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. С. 107-119.
11. Крысин Л. П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура: памяти Татьяны Григорьевны Винокур. М., 1996. С. 135-138.
12. Листрова-Правда Ю. Т., Расторгуева М. Б. К вопросу о функциональном церковно-религиозном стиле современного русского литературного языка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2006. № 1. С. 49-54.
13. Мишланов В. А., Худякова Е. С. О жанровой специфике текстов церковно-религиозного стиля // Филологические заметки. 2008. Т. 2. С. 28.
14. Николаева Н. Г. Проблема «церковно-религиозного» стиля в современном русском языке // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия «Общественные науки». 2008. № 6. С. 123-126.
15. Павловская О. Е., Трошева Т. Б. Полевая структура современного религиозного стиля // Наука и образование в XXI веке: сб. научных трудов. М., 2014. С. 129-131.
16. Прохвятилова О. А. Экстралингвистические параметры и языковые характеристики религиозного стиля // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2006. С. 19-26.
17. Расторгуева М. Б. Речевой жанр церковно-религиозной проповеди: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2005. 26 с.
18. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта, 2003. 695 с.
19. Худякова Е. С. Социальная обусловленность системы жанров и жанровой компетенции в церковно-религиозной сфере (на примере текстов Русской Православной Церкви и Украинской Православной Церкви Московского Патриархата): автореф. дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2009. 19 с.
20. Щукина И. Н., Михеенко Д. А. Адресация воздействия в жанрах религиозного стиля // Вестник Пермского университета. Филология. 2008. № 3. С. 105-113.
21. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. 852 с.
22. Encyklopedický slovník češtiny / eds. P. Karlík, M. Nekula, J. Pleskalová. Praha: Nakladatelství Lidové Noviny, 2002. 604 s.
23. Havránek V. Úkoly spisovného jazyka a jeho kultura // Spisovná čeština a jazyková kultura / eds. B. Havránek, M. Weingart. Praha, 1932. S. 32-84.
24. Příruční mluvnice češtiny / eds. P. Karlík, M. Nekula, Z. Rusínová. Praha: Nakladatelství Lidové Noviny, 1996. 800 s.

ON THE REASONABLENESS OF SINGLING OUT THE CHURCH-RELIGIOUS FUNCTIONAL STYLE IN THE RUSSIAN STUDIES AND THE RELIGIOUS-FUNCTIONAL STYLE IN BOHEMISTICS

Izotov Andrei Ivanovich, Doctor in Philology, Associate Professor
Moscow State Pedagogical University
a.i.izotov@mail.ru

Basing on the principles of functional styles determination the founders of the Prague Linguistic Circle substantiated the reasonableness of singling out the “church-religious functional style” within the framework of the Russian ethnic language used by the clergy and the laity of the Russian Orthodox Church in the sphere of religious communication. A striking feature of this style is the incorporation of the elements of the Church Slavonic language as *lingua sacra* into it, and the degree of this incorporation in some of its sub-styles (for example, in liturgical or prayerful ones) can reach up to 100%. Within the framework of the Czech ethnic language singling out of a particular “religious functional style” at the same level of generalization is not reasonable.

Key words and phrases: stylistics; the Russian studies; Bohemistics; functional style; liturgical style; church-religious style; religious style; religious-preaching style; *lingua sacra*; Church Slavonic.

УДК 81'373

В статье рассматриваются синонимичность и антонимичность фразеологических единиц, взятых из романов татарских писателей Н. Фаттаха, М. Хабибуллина, В. Имамова, Ф. Сафина. Анализ языкового материала показывает, что в художественных произведениях для описания своих героев авторы используют разные по структуре фразеологические синонимы и антонимы. Эти устойчивые единицы наглядно представляют образность, эмоциональность, национальный колорит татарского языка и указывают на мастерство писателей.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы; фразеологические синонимы; синонимический ряд; фразеологические антонимы.

Камаева Рима Бизяновна, к. филол. н., доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
kamaeva-r@mail.ru

СИНОНИМИЧНОСТЬ И АНТОНИМИЧНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЫ)

Фразеологизмы как значимые единицы языка не существуют изолированно друг от друга. Они образуют систему, представленную определенными организациями слов – фразеолого-семантическими парадигмами. В настоящей статье подвергаются анализу синонимические и антонимические отношения фразеологизмов, взятых из романов татарских писателей Н. Фаттаха «Ител суы ака торур» («Итиль-река течет», перевод М. Зарипова), М. Хабибуллина «Кубрат хан» («Кубрат-хан», перевод В. Тублина), Ф. Сафина «Саташып аткан та» («Заблудившийся рассвет», перевод Ф. Фаизева, Р. Хасановой), В. Имамова «Казан дастаны» («Казанская крепость», перевод Б. Хамидуллина).

Наибольший интерес представляет категория синонимии, «она эксплицирует богатство лексико-фразеологического состава языка и его понятийно-аксиологические возможности» [3, с. 121]. «Фразеологические синонимы – это близкие по значению фразеологические единицы, обозначающие одно и то же явление действительности» [6, с. 399]. В текстах современной татарской прозы фразеологическая синонимия разнообразна. Фактический материал исследования дал нам возможность выделить среди фразеологизмов разные типы синонимов.

1. *Одноструктурные синонимы-фразеологизмы.* Они образуются по одной и той же модели. Например, мы выделяем синонимический ряд со значением «беспокоиться, волноваться, переживать», который образуется фразеологизмами: *бэгырь сызлану* (душа болит), *йөрэк яну* (сердце горит), *йокы качу* (сон пропадает), *жәң бәргәләну* (душа мечется), *кайгы басу* (горе навалилось), *үзәк өзәлу* (сердце разрывается). Эти фразеологизмы образованы по модели «имя существительное в именительном падеже + глагол».

Примеры:

«Беренче ирен, унбишенче елны сугышка китеп, эзсез югалган Фәтхулланы искә төшереп аһылдый, *сызлана* иде яшь хатынның *бэгыре*» [5, б. 25]. / «Всё ещё *тоскует* её юная *душа* по первому мужу Фатхулле, исчезнувшему бесследно в 1915 году на германском фронте» [4, с. 11]. «Койма янына килеп житкәч, Тотышның нишләптер *күңеле тырнала башлады*» [8, б. 343]. / «Смутное и странное *беспокойство* охватило Тотыша, когда они приблизились к стене...» [7, с. 311]. «– Минем *йөрәгем яна*, ханым» [8, б. 328]. / «...без *меры* моя *тревога*, велика забота и горе!» [7, с. 311]. «Чынлап баксаң, кенәзбикәне башка *кайгы басты*» [1, б. 33]. / «– На самом же деле княгиню *одолевали* совсем другие *тяготы и печали*» [2, с. 34].

2. *Разноструктурные синонимы-фразеологизмы.* Они имеют неодинаковую модель построения. Например, синонимический ряд фразеологизмов *ачык йөз* (приветливое лицо), *авызы колагына кадәр ерылу* (рот